Сегодня один из счастливейших дней Каи. И в то же время, самый нелепый. Место победителя Великого Шеф-Повара, которое казалось таким далёким, и на которое она мало надеялась уже было в прямой видимости. Кроме того, её переживающая семья появилась здесь и у них нет никаких проблем... с её слов, это самый лучший расклад, какой только мог быть, ведь лучше для Каи быть со своей семьёй.

Однако, счастливой она быть не могла. Чжо Минджун вылетел. Нет, конечно же, это не значит что он провалился в жизни. Так или иначе, кто-то да должен был вылететь. Но она не могла ничего с собой поделать, её душили чувства.

"Кая. Сто токое?"

"А? Нет, ничего. Просто на мгновение задумалась. Вот, попробуй лимонный смузи. Качество лимонов отличное, и по сравнению с тем, что я делала дома, это небо и земля."

(П.П. Смузи (smoothie) (от англ. smooth — «однородный, мягкий, приятный») — густой напиток в виде смешанных в блендере или миксере ягод, фруктов или овощей (обычно одного вида) с добавлением сока. Смузи используются в основном в вегетарианском и здоровом питании.)

Кая поднесла соломинку ко рту Джеммы. Джемма сделала глоток и улыбнулась так, что точки зрения других улыбка будет казаться перекошенной. Чжо Минджун вышел в холл. Он неуклюже оглядел людей собравшихся за столом: Андерсон, Кая, и их семьи. На столе были выложены пирожные, бисквиты, мороженое, вина и другое.

Чжо Минджун сел рядом с Чжо Арой и тихо спросил.

"Как пообщалась?"

"А как я могла пообщаться? Я уже поняла, что мои разговорные навыки просто безнадежны. Да уже не говоря об этом, единственное что я поняла. 'Моё имя на корейском, Андоксам...'"

После этих слов, Чжо Минджун поперхнулся. В его глазах собрались слезинки и он посмотрел на Чжо Ару.

"Андерсон это сказал?"

"Если нет, то как мне понять?"

"...Теперь, как я погляжу, ты кажется уже всё объяснила."

"Нет, но я очень долго смеялась."

По некоторым причинам, в глазах Андерсона он чувствовал холодок. Их взгляды пересеклись, и он увидел, что ресницы Андерсона дрожали, как кажется, от вложенных сил в мысль, что он видеть его не хочет. Чжо Минджун удивленно сказал.

"Андерсон, похоже, случилось некоторое недопонимание..."

"Заткнись. Слушать тебя не хочу. Вот почему родители учили меня не доверять каждому встречному..."

"Этот ребёнок заявляет что-то странное о родителях. Фабио, что ты об этом думаешь?" (П.П. Мля, вот сейчас посмотрел на манеру речи родителей Андерсона и думаю, а они случаем не евреи? Блин, только акцент добавить и несколько 'шуточек' про деньги и прям настоящие

евреи.)

"Непослушные дети, не слушающиеся своих родителей всегда используют их в качестве оправдания, в подобных ситуациях. Мы учили его неправильно."

И оба вздохнули. Лишь Андерсон, выставленный проблемным ребёнком нахмурился.

"И что теперь? Разве не вы были постоянно заняты своим рестораном?"

"Отлично. На этой неделе у нас отпуск."

"...Что за отговорки?"

"Всё потому, что мы неправильно воспитали ребёнка. Какой завтра день?"

На мгновение, Андерсон закатил глаза. И открыл рот, выражая своё абсолютное непонимание.

"Не похоже, что твой день рождения."

"Годовщина свадьбы! Говорила же, что он так отреагирует... когда ты уже планируешь заняться собственными отношениями?"

"Как будто-то в мире есть ребёнок, который помнит годовщину свадьбы своих родителей. Вы ещё скажите мне, чтобы я ваш вес помнил. Ладно, хватит. Ешьте и уходите."

"Мне очень жаль. Мы никак не можем научить сына соответствовать своему возрасту. Мисс Кая? Вам ведь из-за этого тяжело, да?"

"Вы вырастили ужасного сына."

"...Не думал, что услышу от тебя такое."

Андерсон посмотрел на Каб и рыкнул. Однако, Кая уверенно улыбалась, будто бы выиграла, и вытерла измазанную щеку Джеммы.

"Я хорошая дочь. А также прекрасная сестра. Верно Джемма?"

"Да."

"Видишь? Даже она так думает."

"...Кажется, все в этой жизни против меня."

Не доверяя тем, кто дал ему имя, не засмеются ли они, услышав это? Всегда его родители были склонны больше насмеяться над ним, нежели хвалить. Андерсон помялся и нервно сгрыз морковное пирожное.

"...Андерсон? Ты ведь умял пирожное просто для удовольствия, верно?"

"О боже."

От такой любви родителей, даже сын атеист уверует.

Чжо Ара засмеялась и шепнула на ухо Чжо Минджуну.

"Андерсон милашка."

"...Кто-кто?"

"Он милашка. Ну сам посмотри, он выглядит как модель и его действия выглядят очень мило."

Чжо Минджун холодно взглянул на Чжо Ару. И строго сказал.

"Хватит думать странным образом. Разве я тебе не говорил не думать о таких вещах как отношения и сначала поступить к колледж?"

"Да-да, я что, не могу ничего такого сказать?"

"...Даже не смотри в его сторону. Если приблизишься к нему, только усложнишь себе жизнь. Хотя, быть такого не может, но просто представить уже страшно. Как бы то ни было, не подавай виду, потому что я категорически против."

"Ладно-ладно. Ты очень серьёзно обеспокоен династией Чжосон."

Проворчала Чжо Ара и начала пить чай. Сидящая рядом с Чжо Арой Джемма осторожно пододвинула блюдо.

"Поплобуй. Вкусна."

"Ах, да. Спасибо."

Резко открыла глаза Чжо Ара и удивилась, после чего весело улыбнулась и переключилась на блюдо. После укуса, она задорно улыбнулась и посмотрела на Джемму. Чжо Минджун ухмыльнулся и ущипнул Чжо Ару за щеку.

Джемма и Чжо Ара начали общаться на каверканном английском. Причины для этого были разные, но они обе наслаждались этим.

Ближе к ночи, их семьи разошлись по номерам, за столом остались лишь трое. На столе была одна свеча, но... никто этим не наслаждался. Андерсон посмотрел на свечу и открыл рот.

"Уезжаешь завтра?"

"Да."

"Теперь я останусь с ней наедине."

Андерсон дрожал, будто это нечто ужасное. Кая холодно сказала.

"Чего ты ведёшь себя как жертва? Вообще-то, жертва здесь я."

"Даже если у меня и ужасный характер, но уж получше твоего."

"Ой как сомневаюсь. О характере человека можно говорить лишь после того, как увидишь его поведение в семье. Думаю, ты уже почувствовал разницу между мной и тобой. Минджун, разве это не так?"

Андерсон взглянул на Чжо Минджуна. Вместо ответа, тот повернулся и почесал затылок. Андерсон проворчал.

"Гад бессовестный. Имя странное дал, а теперь ещё и не встал на мою сторону. У тебя вообще совесть есть?"

"....Есть ли у меня?"

"Даже если он тебя лучше, то должен быть по меньшей мере раз в сто."

"...Если останусь между вами, стану таким же гадом. Я отчаливаю."

Андерсон встал. Кая вздрогнув сказала.

"Сегодня последний день с Минджун, ты и правда уйдёшь?"

"А что если и так? Всё-равно свидимся."

Это были бессердечные слова, но, в конце концов, было понятно, что они значили. Ещё не конец. Андерсон оглянулся на Чжо Минджуна и сказал.

"Это имя, Андоксам, которое ты мне дал... Я знаю что оно странное, но не откажусь от него. Потому что оно придаёт мне нечто азиатское. Отныне и всегда, при встрече с корейцами я буду представляться именно так."

"Не думаю, что в этом есть какая-либо необходимость..."

"Не нужно сожалеть. Просто скажу, что именно ты мне его и дал. Так что, все в мире узнают о том, какой ты. Это моя маленькая месть."

Чжо Минджун усмехнулся. Что за абсурдная месть? Чжо Минджун посмотрел на Андерсона и продолжил говорить.

"Спасибо, Андерсон."

Андерсон остановился. И сказал не оборачиваясь.

"Не делай всю атмосферу бессмысленной. Всякий раз, когда мы встречаемся друг с другом."

А если говорить точнее, то завтра. И даже если завтра всё повторится, у них ещё будет финал. Однако, Андерсону было это знать пока что не положено. Чжо Минджун улыбнулся и сказал.

"Прости."

Андерсон не ответил. Может быть, у него просто не было слов, или он не понимал, за что тот просит прощения. Тень медленно растворилась в тишине, и в зале остались Чжо Минджун и Кая. Свеча освещала лишь стол и крохотный участок кухни, остальные участки кухни были темными из-за только что погасшего света. Кая посмотрела на неплотно закрытую дверь и сказала.

"Кажется, свет погас."

"Если ты говоришь о кухне, то пойдём отсюда."

"...Нет. Я говорю о себе. Мой путь. Моя жизнь всегда была такой. Трудно было думать о завтра. Нет, точнее об некоей неопределённости. Завтра не будет ничем отличаться от сегодня. Я думала, что оказавшись на Великом Шеф-Поваре, я увижу свет, но он снова погас. Минджун."

Кая развернула голову. Каждый проблеск огня свечи, тени её лица тоже мелькали. Однако, не её взгляд. Ни её голос. Она сказала уверенней, чем когда-либо.

"Похоже, ты мой маяк."

Чжо Минджун ничего не сказал. Не потому что ему было нечего сказать, скорее, в тот момент, когда он услышал эти слова, ему стало трудно дышать. Просто, именно так он думал о Кае. Нет, точнее говоря, Кая была не просто тем, кто осветил его путь.

Путь Каи также был полон желаний и рвения идти дальше, готовить различные блюда. Она стала его объектом радости, личных качеств и обожания. Просто смотря на неё, ему было трудно дышать, но больше всего его отягощало чувство утраты.

Кая сказала, что он стал её маяком. Эти слова... сказать что он почувствовал себя радостней, чем от похвалы судей, будет ли это чрезмерно?

"...Я твой маяк."

"Каждый раз, столкнусь я с трудностями, рядом всегда ты. Ты показал мне, что я должна делать... ты даже не дал пойти путями, которые были неверными. Ты будто хранил моё сердце от гибели. Спасибо. Уйди ты, я бы наверное уже не смогла бы сказать эти слова... вот почему я говорю тебе это сейчас. И не сделаю этого дважды."

"Для меня тоже..."

Он хотел сказать, что она была маяком. Что она его маяк. Однако, не вышло сказать эти слова легко. Чжо Минджун нашептывал какие-то слова, которые просто невозможно было услышать и закрыл рот. Кая слегка наклонила голову.

"Что такое? Почему ты остановился, не продолжив говорить?"

"Нет ничего. Мне просто нечего сказать."

Говоря эти слова, он почувствовал себя несчастным. Потому что он не закончил и потерял шанс. Он хотел сказать, когда подойдёт к концу своего пути. Кая рассмеялась. Это была милая девичья улыбка, как-никогда подходящая её возрасту.

"Эй, маяк."

"Что?"

"А без тебя, смогу ли я найти верный путь?"

"Кая."

Мягко сказал Чжо Минджун.

"Я не маяк."

"...Не тебе судить. Как бы то ни было, для меня ты маяк."

"Нет. Это не верно, Кая. Даже если бы меня тут не было, ты бы нашла верный путь. И ты бы показала себя, как превосходный шеф-повар Кая Лотос. Если подумать, ты прожила свою жизнь без смысла, но это была борьба. Война, не свойственная обычным людям, в которой они

бы не выжили. И ты это смогла. У твоей сестрёнки милая улыбка. Ты защищаешь её, чтобы она могла смеяться."

На лице Каи появилась подавленность. Она должна с этим согласиться, или опровергнуть. Она не могла понять.

"Твоё величие стало бы проблеском надежды не только для тебя, но и для других. Вот почему я не могу называться маяком. Нет ничего более бессмысленного, чем моё становление маяком. Так что, Кая... не думай, что без меня, ты бы до сюда не добралась. Это всё тебе по силам. Подготовка, борьба, выживание и долговечные шрамы. Просто я... я был лишь твоим зеркалом, вечно бредущим неподалёку. Зеркало, отражающим твой свет."

"Почему ты себя унижаешь? Я..."

Её голос дрожал. Это впервые, когда ей вскружило голову от похвалы. Кая яростно закрыла глаза и сказала. Это было странно, но ему казалось, что в её глазах полных ярости была нежность.

"...Хорошо. Я не буду говорить, что добралась до сюда из-за тебя. Мои ноги ещё не отказали. Однако, ты хватал мои руки. Толкал и оттягивал. Почему ты говоришь так, будто ничего этого не было?"

"Ты одержишь победу в последнем бою."

Прямо сказал Чжо Минджун. Он отличался от себя прежнего. Финальный итог и её путь. Вот почему она была обеспокоена. Он верил в Каю... и надеялся, что из-за него она не проиграет.

"Андерсон силён, но я не говорю, что ты слабей. Я лишь сказал по факту. Не правильно будет сказать, что Кая Лотос, дошедшая до финала выживала лишь из-за Чжо Минджуна. Ты должна быть Каей Лотос, которая может основываясь на собственных силах победить Андерсона. Потому что Андерсон также добрался до сюда самостоятельно. Так что..."

"Не хочу."

Вскоре ответила Кая. Это было лицо полное боли. Кажется, её глаза покраснели, а к ним присоединились остальные участки лица. Кая сжала кулак. В этом кулаке она пыталась скрыть свои эмоции от Чжо Минджуна. И не собиралась их показывать.

"Выжила и взяла себя в руки, вот что будет самое удивительное, после того как ты пережила меня. Это будет удивительно, так что, возьми себя в руки! По крайней мере, не называй меня так. И не откладывая это на потом, хочу сказать тебе, что благодарен. По крайней мере... я хочу, чтобы ты не думала так."

Она поняла, что пытался сказать Чжо Минджун. Причина была в мыслях. Однако, и без сердца не обошлось. Кая встала со своего места.

"Я выиграю. Всего-то надо победить Андерсона. Так что, об этом можешь не беспокоиться. Только..."

Её голос был сдавленным, и под конец она замолчала. Слова, которые она хотела сказать продолжали звенеть трелью в её сердце. Кая сдавленно сказала.

"Я хочу спать. Увидимся завтра."

Кая ушла. Чжо Минджун ни о чем не думая, просто смотрел на свечу. А звуки шагов постепенно затихали. Ждал ли он, что она вернётся? Когда звуки затизли, он вздохнул над свечой.

Огонь погас, но тяжесть вдоха не забылась.

<http://tl.rulate.ru/book/150/24895>